

Две техники столкнулись на полпути к цели, сливаясь в огненном вихре. Из небольшого потока пламени взметнулся гигантский огненный шар, втрое больше первоначального, и вдвое мощнее, судя по оттенкам синего в его ядре. Какаши застыл в шоке. — Они только что объединили два дзюцу ранга С в то, что можно назвать огненным шаром смерти ранга А! — пронеслось в его голове. — И он летит прямо на меня! Он нырнул в сторону, едва избежав огненного шара, который сжигал все на своем пути. Однако, уклонившись в последнюю секунду, он оказался открыт. Сакура, воспользовавшись моментом, метнула кунай, перерезав струны, удерживающие колокольчики. Саске и Сакура, словно голодные хищники, бросились к нему, чтобы схватить колокольчик. Наруто, видя, что Какаши уже двинулся к товарищам, обрушил на него шквал ударов, не давая опомниться. — ЯТТА! — радостно воскликнула Сакура. — Я получила колокольчик! Это значит, что я останусь с Саске-куном! Саске, только что гордо ухмылявшийся, теперь был бледен как смерть. Он смотрел на колокольчик, потом на Наруто, снова на колокольчик... Наруто... — Я... — начал было Саске, но его прервал Какаши, который только что подошел, совершенно невозмутимый, несмотря на то, что его чуть не сожгли заживо. — Признаюсь, вы все весьма искусны, — сказал он. — Однако, у тебя, Наруто, нет колокольчика. Это значит, что ты провалил испытание и должен вернуться в Академию. Началось настоящее испытание. Смогут ли они стать настоящей командой, или их единство было лишь сиюминутным? Сакура почувствовала, как вины в ней поднимается волна. Она знала, что не сделала много. Да, она срезала колокольчики с пояса Какаши, но без вмешательства Наруто и Саске, которые спасли ее и дали возможность это сделать, она бы сейчас шла обратно в Академию. 'Я должна сделать выбор. Сделать то, что правильно, или то, что легко'. Она часто слышала эти слова от отца, но только сейчас поняла, как трудно принять такое решение. — Я не заслуживаю этого звонка, а Наруто заслуживает... И после того, что я сказала ему на выпускном, будет правильно, если он сможет жить дальше. На ее губах появилась грустная улыбка. 'Может быть, за тот год, что я вернусь в Академию, я смогу натренироваться, чтобы стать такой же сильной, как Саске-кун и Наруто?' Сделав глубокий вдох, она повернулась к блондину, который когда-то был в нее влюблен. — Наруто... — прошептала она. Он посмотрел на нее. — Возьми мой колокольчик. Глаза вокруг расширились. — Ты и Саске-кун были теми, кто сделал всю работу. Ты заслужил это, а не я... И это меньшее, что я могу сделать после того, что я сделала на Выпускном. Ее голос, несмотря на грусть, был сильным и решительным. Она знала, что поступает правильно. — Нет, Наруто, возьми мой колокольчик, — сказал Саске, к всеобщему удивлению. Даже Курама и Хокаге, наблюдавший за всем из своего хрустального шара, были потрясены этим, не свойственным Учихе, поступком. Они не знали, что Саске был уверен, что это очередное испытание, и таким образом демонстрировал командную работу. К тому же, если окажется, что он ошибается, то он будет избавлен от необходимости находиться в отряде с фанаткой. Однако Наруто покачал головой. — Нет. У вас обоих есть колокольчик, значит, вы оба прошли. Я... Он повернулся лицом к Какаши, в глазах его горел решительный огонь. — Я буду драться с Какаши-сенсеем за свое место в этой команде. Он поднял ногу в стартовую стойку, готовый, если потребуется, пробить в противнике дыру. Атмосфера замерла. Наруто и Какаши смотрели друг на друга, осмеливаясь сделать первый шаг. И тут... Джонин улыбнулся. — Ты сдал. — А? — Вы все сдали. — Мы все сдаем?! Но как?! — закричала Сакура, когда Саске и Наруто выпрямились с одинаковыми ухмылками. — погоди, вы двое уже знали об этом? Учиха пожал плечами. — Это была догадка, которая пришла ко мне раньше. Еще в Академии нас учили, что всех шиноби, кроме элитных Джонинов и оперативников Анбу, объединяют в отряды по четыре человека. Почему в реальности должно быть иначе? Я понял, что этот тест должен быть разработан для проверки командной работы. — Это нечто большее, — сказал Какаши, привлекая внимание трех генинов. — Поймите, что как шиноби вы должны ставить деревню превыше всего, будь то ваши собственные будущие устремления. Он посмотрел на Наруто. — Месть. Он посмотрел на Саске. — Или личные отношения. Он посмотрел на Сакуру. — Когда ты надел эту повязку, ты, по сути, пообещал отбросить эти вещи ради блага деревни. Однако это не значит, — вмешался

улыбнулся, его глаза блестели тайной и ожиданием. Они спустились по лестнице и вскоре вошли в большую комнату, которая была в два раза больше его старой квартиры. В центре комнаты стоял пьедестал, на котором хранился... Меч? Но он был прекрасен. По дизайну он был похож на О-катану: длинное серебристо-белое лезвие, чуть более широкое, чем обычно, было выгравировано мерцающими золотыми рунами. Гарда представляла собой простой золотой диск, а поммель был искусно оформлен тремя золотыми крыльями, обернутыми вокруг белой жемчужины. В общем, клинок, которым могли бы владеть сами ангелы небес. — Дзидзи? — Наруто не мог поверить своим глазам. Он просто стоял и смотрел на меч, его душа трепетала от волнения. — Скажи мне, Наруто-кун, как много ты знаешь о своей родословной? — Сарутоби посмотрел на Наруто с глубокой печалью и заботой. — Э-э-э, не так уж и много. Я знаю, что она называется Небесное Тело, дает мне доступ к высшей форме чакры, известной как небесная чакра, которая связана со Святым Освобождением, и что со временем я смогу создать крылья, чтобы летать. — Наруто попытался вспомнить все, что он знал о своей родословной. Ностальгическая улыбка расплылась по лицу Сарутоби. — Ах да... Те ангельские крылья. Воистину, они представляли собой зрелище для тех немногих, кому посчастливилось их активировать. — Сарутоби вздохнул, его глаза затуманились печалью. — Не, дзидзи, ты знаешь, почему так мало Узумаки активируют свою родословную? — Наруто впервые задал вопрос, который его беспокоил давно. — На самом деле, знаю. Именно обстоятельства, стоящие за активацией, делают ее такой сложной. Человек должен перед лицом невзгод сделать совершенно бескорыстное желание спасти или защитить другого, не думая о выгоде для себя. Вот почему так трудно пробудить Небесное Тело... Любой член Узумаки, целенаправленно пытающийся пробудить его, автоматически думает о выгоде для себя, тем самым сводя на нет все требования. — Сарутоби объяснил Наруто суть активации родовой силы Узумаки. — Хм... Теперь все было не так уж и сложно. — Наруто задумался на секунду, потом вскинул голову и спросил: — Так, а как это связано с мечом? — Этот меч, Наруто-кун, — реликвия вашего клана, которой может владеть только глава клана. Это одно из немногих оружий в этом мире, способных использовать небесную чакру, и чрезвычайно мощный инструмент в правильных руках. — Сарутоби жестом показал Наруто, чтобы тот взял клинок. — Это твое право по рождению, Наруто! Это легендарный клинок клана Узумаки — Тен'юу!